

ДАЙДЖЕСТ
ОБ ОТДЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ, РАЗМЕЩЕННОЙ
НА САЙТЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

<i>Практика применения гражданского законодательства</i>	<i>2</i>
<i>Банкротство (несостоятельность)</i>	<i>6</i>
<i>Разрешение споров, вытекающих из административных правоотношений.....</i>	<i>9</i>
<i>Процессуальные вопросы</i>	<i>14</i>
<i>Разрешение корпоративных споров.....</i>	<i>16</i>

Практика применения гражданского законодательства

1. ВС РФ разобрался, отвечает ли саморегулируемая организация за недостатки при выполнении работ, допущенные юридическим лицом, входящим в состав данной саморегулируемой организации

Унитарное предприятие обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к ассоциации о взыскании убытков.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В статье 1 Закона № 223-ФЗ указано, что целями его регулирования являются создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей заказчиков в товарах, работах, услугах, в том числе для целей коммерческого использования, с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

При этом нормы статьи 60.1 ГрК РФ обеспечивают дополнительные гарантии исполнения обязанностей участником закупки на конкурентной основе, для которого обязательно участие в саморегулируемой организации.

Таким образом, требование предприятия по настоящему делу преследовало законную цель – возврат необоснованно перечисленных денежных средств (в том числе предварительной оплаты), которые были израсходованы на оплату работ, выполненных с отступлениями в худшую сторону от задания заказчика.

Учитывая изложенное, выводы судов о том, что саморегулируемая организация не несет субсидиарную ответственность в отношении неисполненных обязательств Общества А. по возврату стоимости оплаченных работ в связи с неисполнением им обязательств по договору подряда, заключенному с использованием конкурентных способов заключения договоров, сделаны без учета существа нормативного регулирования в области договорных отношений.

Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность. При привлечении лица к субсидиарной ответственности следует принимать во внимание не только возможность исполнения требования основным должником, но и разумный срок его исполнения.

В рассматриваемой ситуации истец, предъявив к основному должнику требование о возврате суммы ущерба и неустойки, соответствующего удовлетворения во исполнение решения суда не получил, судебный акт вступил в законную силу, но до настоящего времени не исполнен ни в добровольном порядке, ни в рамках исполнительного производства. При этом встречных требований, которые могли быть предъявлены к зачету, не установлено, 9 бесспорное взыскание денежных средств с основного должника также было невозможно ввиду окончания исполнительного производства.

С учетом изложенного, выводы судов противоречат положениям статьи 399 ГК РФ, которые не связывают возможность предъявления требования к субсидиарному должнику с невозможностью взыскания спорных денежных сумм с основного должника. При этом обстоятельства, связанные с принятыми истцом мерами по истребованию спорных денежных сумм, судами не устанавливались и не исследовались.

[Определение № 305-ЭС24-6027 от 23.07.2024](#)

[\(по делу № А40-27440/2023\)](#)

2. ВС РФ выяснил, правильно ли был произведен расчет размера вреда, причиненного окружающей среде путем уничтожения зеленых насаждений

Департамент природопользования охраны окружающей среды обратился в арбитражный суд с иском Обществу И., Обществу Р. о солидарном возмещении вреда, причиненного окружающей среде

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, с ответчиков в пользу истца солидарно взыскано 2 089 213,35 руб. ущерба, причиненного окружающей среде; в остальной части иска отказано.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

При определении размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, учитываются понесенные лицом, причинившим соответствующий вред, затраты по устранению такого вреда.

Зачет понесенных причинителем вреда затрат в счет возмещения вреда в денежной форме возможен только в случае завершения полного комплекса работ и при условии, что такие работы выполнены до дня вынесения решения судом.

При определении размера вреда, причиненного уничтожением травяного покрова, суды не проверили довод Общества И. о восстановлении газона и возможности зачета понесенных затрат в счет возмещения вреда в денежной форме.

Между тем, целью ответственности за причинение вреда окружающей среде является достижение компенсации, восстановления ее нарушенного состояния.

Таким образом, суды возложили обязанность по возмещению вреда на ответчиков без надлежащей проверки обстоятельств и оценке доказательств, имеющих значение для разрешения спора дела, в том числе:

- установление оснований для привлечения к ответственности,
- вины ответчиков,
- размера причиненного вреда, а также правильного применения норм материального и процессуального права.

[Определение № 305-ЭС24-5427 от 25.07.2024](#)

[\(по делу № А40-12042/2023\)](#)

3. Обязанностью лица, изъявившего намерение каким-либо образом использовать общее имущество, является получение соответствующего согласия собственников помещений в доме, поскольку отсутствие такого согласия влечет для этого лица последствия в виде демонтажа конструкций, как инструмента восстановления нарушенного права собственников помещений в доме

Общество Т. обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу А., Гражданке О. об обязанности произвести демонтаж рекламной конструкции.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Использование фасада дома, как объекта общего имущества, допускается на основании принятого собственниками помещений решения общего собрания в различных целях: размещение рекламных и иных конструкций, какого-либо инженерного оборудования, торговых автоматов, платежных терминалов и т.д. с установлением в каждом конкретном случае размера платы за размещение либо указанием на возможность бесплатного размещения.

Собственники помещений в многоквартирном доме вправе использовать его фасад не только для размещения рекламных конструкций, но и принять решение общего собрания по вопросу о размещении торговых автоматов, платежных терминалов и в других такого рода случаях. однако общее собрание не должно принимать какие-либо решения, противоречащие законодательству и вопреки ему ограничивающие права третьих лиц. В то же время размещение информационной вывески не должно нарушать

права и законные интересы других лиц, создавать препятствия пользованию общим имуществом в доме или его надлежащему содержанию. Между тем, суды, исследовав и оценив представленные сторонами доказательства, пришли к выводам об отсутствии оснований для демонтажа спорных конструкций ввиду того, что они не являются рекламными.

Суды, разрешая спор, по сути, исходили из того, что демонтаж возможен только за использование общего имущества в целях размещения именно рекламных конструкций, не согласованных с собственниками помещений в доме. Однако поскольку спорные конструкции не являются рекламными, согласование их размещения и внесения платы за использование общего имущества с собственниками помещений в доме не является обязательным, отказали в иске.

Между тем возмездность использования общего имущества не ставится в зависимость от вида его использования, то есть конструкция, размещенная на фасаде дома не обязательно должна быть рекламной, чтобы у собственников появились основания для получения дохода от ее размещения. В данном случае необходимым является установление факта пользования общим имуществом.

Учитывая закрепленную в Законе о защите прав потребителей обязанность размещения определенного перечня информации о хозяйствующем субъекте в месте осуществления им соответствующей деятельности, размещение такой информации осуществляется им самостоятельно безвозмездно, вне зависимости от волеизъявления иных собственников помещений в здании.

Фактически в силу закона исключено возмездное размещение на общем имуществе дома лишь информационной вывески, которое необходимо для исполнения публичной обязанности. При этом размещение информационных табличек не может быть произвольным, поскольку их вид и размер регламентирован и должен соответствовать требованиям, определенным нормативными правовыми актами органа местного самоуправления.

На момент заключения договора аренды собственник помещения должен был согласовать размещение конструкций с иными собственниками помещений в доме, единоличное принятие такого решения Гражданкой О. невозможно в силу принадлежности фасада дома к общей собственности всех собственников помещений в доме. Соблюдение порядка использования фасада дома было необходимым и очевидным как для Гражданки О., так и ее арендатора, поскольку в силу действующего законодательства возникновение соответствующих правоотношений возможно лишь между собственниками помещений либо выступающей от их лица управляющей

компанией и лицами, заинтересованными в получении в пользование общего имущества дома.

При этом цели использования общего имущества (размещение рекламы, инженерного оборудования, любых возможных конструкций) могут быть различными. Обязанностью лица, изъявившего намерение каким-либо образом использовать общее имущество, является получение соответствующего согласия собственников помещений в доме, поскольку отсутствие такого согласия влечет для этого лица последствия в виде демонтажа конструкций, как инструмента восстановления нарушенного права собственников помещений в доме.

[Определение № 308-ЭС23-25249 от 26.07.2024](#)

[\(по делу № А32-32373/2022\)](#)

Банкротство (несостоятельность)

4. Продажа доли несостоятельного участника общества на торгах может быть осуществлена только тогда, когда в течение трех месяцев с момента уведомления общества, иные его участники не используют право на приобретение этой доли; в таком случае общее правило о преимущественном праве покупки доли участниками при проведении торгов не применяется

В процедуре реализации имущества Гражданина, признанного несостоятельным (банкротом), финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с ходатайством об утверждении положения о порядке продажи долей в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, положение утверждено в редакции, предложенной финансовым управляющим со следующими изменениями:

- скорректированы перечень долей в уставных капиталах, подлежащих продаже на торгах, и начальные цены продажи этих долей;

- указано, что эти начальные цены продажи долей определены в сумме, равной номинальной стоимости данных долей;

- внесено дополнение о том, что до продажи долей на торгах финансовому управляющему необходимо заблаговременно направить другим участникам упомянутых обществ с ограниченной ответственностью предложения о возможности преимущественного приобретения ими долей по начальным ценам продажи. В случае неполучения согласия в течение одного месяца на такое приобретение, доли в уставных

капиталах реализуются на торгах в порядке, предусмотренном положением, и в этом случае правило о преимущественном праве покупки не применяется.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с закрепленным в статье 25 Закона об обществах механизм общество должно быть уведомлено арбитражным управляющим о намерении обратить взыскание на долю, принадлежащую несостоятельному участнику. После получения уведомления общество, другие его участники (по их общему решению) в целях сохранения состава участников (поддержания личных доверительных отношений на прежнем уровне) вправе выплатить кредиторам (внести в конкурсную массу) действительную стоимость доли участника общества, на чье имущество обращается взыскание.

Продажа доли несостоятельного участника общества на торгах может быть осуществлена только тогда, когда в течение трех месяцев с момента уведомления общество, иные его участники не используют право на приобретение этой доли (выплату кредиторам ее действительной стоимости). В таком случае общее правило о преимущественном праве покупки доли участниками при проведении торгов не применяется. Вместо этого правила Законом об обществах установлен особый порядок возникновения прав и обязанностей участника у победителя торгов: после определения по результатам торгов личности победителя участники общества могут как согласиться с переходом к нему прав и обязанностей участника, так и отказать в этом. Если подобное согласие не получено, доля переходит к обществу, которое обязано выплатить победителю торгов ее действительную стоимость либо с согласия победителя выдать ему в натуре имущество такой же стоимости.

В данном случае утвержденное судами дополнение к положению, устанавливающее порядок реализации права преимущественной покупки принадлежащих Гражданину долей в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью, не соответствует Закону об обществах.

[Определение № 309-ЭС20-7486 \(6\) от 23.07.2024](#)

[\(по делу № А50-18848/2016\)](#)

5. ВС РФ оценил законность приобретения недвижимого имущества несостоятельного лица

В рамках дела о банкротстве должника его кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи недвижимого

имущества, заключенного между должником и Гражданкой И. (продавцы) и Гражданкой С. (покупатель), и применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции заявление удовлетворено, договор купли-продажи признан недействителен, применены последствия недействительности сделки в виде обязанности ответчика возвратить объекты недвижимости в конкурсную массу должника.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано. Суд округа отменил судебный акт суда апелляционной инстанции, оставив в силе определение суда первой инстанции.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Судом округа не учтено, что большая часть оплаты по договору (1 900 000 руб. из установленной договором цены в размере 2 000 000 руб.) произведена в безналичном порядке полномочному представителю продавцов, что подтверждается материалами дела. Остальная сумма в размере 100 000 руб. передана представителю продавцов наличными денежными средствами, и их получение подтверждается распиской. Также ответчиком (покупателем) в суде первой инстанции в отзывах приводились доводы, с представлением подтверждающих доказательств, о том, что ею предприняты действия по реконструкции объекта недвижимости, в результате которой (путем объединения строений, пристройки и надстройки второго этажа) возникло новое строение – жилой дом с увеличенной площадью.

Судом апелляционной инстанции установлено, что Гражданка С. надлежащим образом исполнила обязательства по спорному договору купли-продажи. Стоимость приобретенного имущества никем из участников спора не оспаривалась, доводов об отчуждении объектов недвижимости по заниженной цене не проводилось, доказательства заинтересованности покупателя по отношению к должнику представлены не были. Не было также представлено и доказательств того, что действия сторон оспариваемого договора носили согласованный злонамеренный характер и должником до продажи имущества были предприняты действия по реконструкции объекта недвижимости с целью сокрытия его реальной стоимости и продан был объект недвижимости другой площади и другой стоимости.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, ответчик является добросовестным приобретателем.

[Определение № 305-ЭС24-4503 от 23.07.2024](#)

[\(по делу № А41-49516/2021\)](#)

Разрешение споров, вытекающих из административных правоотношений

6. Нахождение земельных участков общества в функциональной зоне «рекреационная», «рекреационные сооружения» исключает возможность строительства многоквартирных среднеэтажных жилых домов с объектами обслуживания жилой застройки

Общество С. обратилось в арбитражный суд с заявлением к Мэрии в лице Управления архитектурно-строительной инспекции, Министерству природных ресурсов и экологии о признании незаконным решения об отказе в выдаче разрешения на строительство и обязанности выдать разрешение на строительство объекта капитального строительства.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

При подготовке правил землепользования и застройки границы территориальных зон устанавливаются с учетом функциональных зон и параметров их планируемого развития, определенных генеральным планом городского округа.

Градостроительным кодексом Российской Федерации установлен принцип первичности генерального плана перед правилами землепользования и застройки, как основополагающего документа территориального планирования, определяющего стратегию градостроительного развития территорий и содержащего долгосрочные ориентиры их развития. Правила землепользования и застройки муниципального образования должны соответствовать генеральному плану этого муниципального образования. Несоответствие правил землепользования и застройки муниципального образования генеральному плану является основанием для рассмотрения вопроса о приведении их в соответствие с указанным документом территориального планирования.

Таким образом, генеральный план муниципального образования как документ территориального планирования имеет приоритет по отношению к правилам землепользования и застройки как документу по планировке территории и градостроительному плану земельного участка.

В соответствии с Генеральным планом муниципального образования, утвержденным решением Совета депутатов муниципального образования, земельные участки, на которых общество планировало осуществить строительство многоквартирных домов, расположены в функциональной зоне «рекреационная» (ранее – «рекреационных сооружений»). Отнесение земельных участков общества к функциональной зоне

«рекреационная», «рекреационные сооружения» обусловлено расположением на земельном участке санатория.

В настоящее время функциональная зона по Генеральному плану муниципального образования – «рекреационная». Решением суда общей юрисдикции обществу отказано в удовлетворении административного иска об оспаривании изменений, внесенных в Генеральный план муниципального образования в указанной части.

Таким образом, нахождение земельных участков общества в функциональной зоне «рекреационная», «рекреационные сооружения» исключает возможность строительства многоквартирных среднеэтажных жилых домов с объектами обслуживания жилой застройки.

С учетом изложенного, суды ошибочно исходили из того, что возможность строительства объектов недвижимости на земельном участке определяется не сведениями, содержащимися в Правилах землепользования и застройки и Генеральном плане, а градостроительными планами, которые имелись у общества и были представлены им вместе с заявлением о выдаче разрешения на строительство многоквартирных домов.

[Определение № 304-ЭС24-4763 от 23.07.2024](#)

[\(по делу № А45-6000/2023\)](#)

7. ВС РФ разобрался, истек ли срок давности привлечения к административной ответственности

Центральный Банк обратился в арбитражный суд к Обществу С. с заявлением о привлечении к ответственности по части 3 статьи 14.1 КоАП за нарушение лицензионных требований.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требование удовлетворено. Общество привлечено к ответственности в виде штрафа в размере 35 000 руб. по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ.

Суды отклонили ссылки общества на пропуск срока давности привлечения к ответственности, с учетом даты совершения правонарушения 14.06.2023 (день, следующий за последним днем срока, когда страховщику следовало выполнить обязанность по ознакомлению потерпевшего с результатами осмотра транспортного средства) и подписания судом первой инстанции полного текста судебного акта 13.09.2023. По мнению судов, последним днем привлечения общества к административной ответственности по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ является 13.09.2023

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Законом № 122-ФЗ, вступившим в силу 25.04.2023, в части 1 статьи 4.5 КоАП РФ слова «двух месяцев» были заменены словами «шестидесяти календарных дней», слова «трех месяцев» были заменены словами «девяноста календарных дней».

Срок давности привлечения к административной ответственности по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ, до 25.04.2023 составлял два (три) месяца, а после вступления в силу Закона № 122-ФЗ – 60 (90) календарных дней.

Суды установили, что датой совершения правонарушения является 14.06.2023. Соответственно, 90-м календарным днем от указанной даты является 11.09.2023.

Исчисление срока давности привлечения к административной ответственности при привлечении к ответственности судом необходимо производить на дату изготовления судебного акта в полном объеме.

Решение суда первой инстанции от 13.09.2023 принято за пределами срока давности привлечения к административной ответственности.

Таким образом, привлечение к ответственности является незаконным.

[Определение № 308-ЭС24-3902 от 24.07.2024](#)

[\(по делу № А32-48851/2023\)](#)

8. Для правильного определения классификационного кода в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС необходимо устанавливать действительные характеристики товаров, а также сопоставлять их с конкретными описаниями товарных позиций, определенных Товарной номенклатурой

Общество И. обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения таможенного органа об отказе в выпуске товаров и обязанности устранить допущенное нарушение прав и законных интересов общества путем принятия ранее заявленного кода товара и возврате излишне уплаченных таможенных платежей.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Для правильной классификации товаров по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее - ТН ВЭД ЕАЭС) необходимо установить характеристики товара как с точки зрения его состава и функциональных особенностей, так и назначения, а затем соотнести их с текстом соответствующей товарной позиции с учетом Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС.

Как следует из Пояснений к группе 49 ТН ВЭД ЕАЭС, избранной таможенным органом для классификации спорного товара, в данную группу включается вся печатная продукция, основной характер и назначение которой определяются наличием напечатанных узоров, букв или изображений.

В товарную позицию 4905 ТН ВЭД ЕАЭС включаются все отпечатанные глобусы (например, земные, лунные или астрономические), карты, схемы и планы с изображениями природных или искусственных особенностей стран, городов, морей, карты звездного неба и т.д., причем для указания контуров и т.д. используются условные знаки. Карты и схемы, имеющие пояснительный материал, также включаются в данную товарную позицию.

Эти изделия могут быть отпечатаны на бумаге или другом материале (например, ткани), быть армированными или неармированными, а также могут быть в виде отдельных или сфальцованных листов или состоять из собрания таких листов, переплетенных вместе в виде книги (например, атлас). Изделия могут снабжаться подвижными индикаторами и роликами и иметь прозрачные защитные покрытия или другие принадлежности. В нее также включают отпечатанные глобусы с внутренней подсветкой при условии, что они не являются просто игрушками.

Таким образом, для отнесения спорного товара к подсубпозиции 4905 необходимо установить, что товар не только является глобусом по своей форме, но и обладает необходимыми топографическими элементами, может быть использован для получения точных сведений о планете Земля и, как отдельно упомянуто в Пояснениях к позиции 4905, не является игрушкой.

Между тем, учитывая, что декларант неоднократно указывал на то, что спорный товар является именно игрушкой и относится к позиции 9504 ТН ВЭД ЕАЭС, необходимо отметить, что согласно Пояснениям к группе 95 ТН ВЭД ЕАЭС в данную группу включаются игрушки всех типов, предназначенные для развлечения детей и взрослых. В нее также входит оборудование для комнатных игр или игр на открытом воздухе, снаряды и приспособления для спорта, гимнастики или атлетики, некоторые принадлежности для рыбной ловли, охоты или стрельбы, карусели и прочие предметы для ярмарочных развлечений.

Спорный товар, как неоднократно указывал заявитель в ходе рассмотрения настоящего дела, не обладает географической точностью, достоверностью изображений и смысловой нагрузкой, которые могли бы придать ему свойство географической карты-глобуса. На ввозимом товаре имеются многочисленные крупные изображения животных, людей, деревьев, а контуры материков не обладают географической точностью. Также на

товаре отсутствуют какие-либо обозначения и наименования, типичные для географических карт любых видов (например, параллели и меридианы). Фактически спорный товар, по мнению декларанта, является интерактивной игрушкой для детей младшего возраста, позволяющей получить лишь общее представление о планете Земля.

Однако указанные доводы заявителя не получили надлежащей судебной оценки. Следовательно, с учетом наличия между декларантом и таможенным органом существенных разногласий относительно основных свойств и функциональности спорного товара, для правильной классификации такого товара имелаась необходимость применения специальных знаний.

Между тем заключение специалиста, представленное обществом в материалы дела, не было принято судами в качестве допустимого доказательства.

[Определение № 303-ЭС24-5522 от 25.07.2024](#)

[\(по делу № А51-12630/2023\)](#)

9. При наличии у должника возможности однозначно идентифицировать кредитную организацию, осуществляющую взаимодействие с ним, использование такой организацией альфанумерического номера, является допустимым

Общество Р. обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной службы судебных приставов России о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.57 КоАП РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Поскольку установленный Законом № 230-ФЗ запрет на сокрытие информации о номере контактного телефона, с которого направляется сообщение должнику, направлен на недопущение анонимного воздействия на должника и создание условий по осуществлению государственного контроля (надзора) за деятельностью отправителя сообщений должникам, то существенное значение для рассмотрения дела имеют обстоятельства, связанные с тем, что направленные банком должнику текстовые сообщения с использованием буквенного имени отправителя действительно содержали уведомления о наличии просроченной задолженности и предусмотренные частью 6 статьи 7 Закона № 230-ФЗ сведения об отправителе и номере телефона для связи с банком, что позволяло однозначно должнику идентифицировать банк как отправителя сообщений.

Общество, взаимодействуя с Гражданином К., не скрывало номер телефона для связи с ним или с его представителем, что позволяло должнику однозначно идентифицировать Обществ Р. как отправителя сообщений.

Следовательно, в деяниях общества не усматривается состава правонарушения, ответственность за совершение которого регламентирована в части 1 статьи 14.57 КоАП РФ.

[Определение № 305-ЭС24-4353 от 29.07.2024](#)
(по делу № А40-45081/2023)

Процессуальные вопросы

10. При рассмотрении дел, связанных с признанием и приведении в исполнение в Российской Федерации решения иностранного арбитража, судам необходимо исследовать, будет ли принудительное исполнение такого решения противоречить публичному порядку Российской Федерации, а также возможность российской стороны реализовать свое право на защиту

Компания обратилась в арбитражный суд с заявлением к Обществу Н. о признании и приведении в исполнение в Российской Федерации решения иностранного арбитража.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, заявление удовлетворено.

При этом суды исходили из того, что договор является заключенным, поскольку продавец и покупатель обменивались оригиналами договора, что приводит к выводу об установлении сторонами явно и не двусмысленно в договоре, что он может быть заключен посредством обмена электронными образами.

В договоре имеется оговорка о разрешении споров Арбитражем FOSFA. Судами также принято во внимание то, что общество произвело предварительную оплату по договору поставки, заключенному с Обществом Р., для того, чтобы обеспечить дальнейшую надлежащую и своевременную поставку товара в адрес компании.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Арбитраж FOSFA отклонил довод общества о гибели урожая льняного семени в связи с форс-мажорными обстоятельствами (засухой), признав ненадлежащими представленные обществом документы. Суды первой и кассационной инстанций с доводами решения согласились.

Между тем постановлением правительства субъекта Российской Федерации на территории 16 муниципальных районов данного субъекта, выращивающих зерновую

продукцию, ввиду неблагоприятных климатических условий был введен режим чрезвычайной ситуации. Судами указанный документ не был исследован и оценен.

Судами первой и кассационной инстанций не дана оценка последствиям приведения в исполнение решения Арбитража FOSFA на территории Российской Федерации, не учтена публичная значимость Общества Н., а также то, что исполнение решения Арбитража FOSFA повлечет за собой риск возникновения финансовой неустойчивости общества, окажет существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность региона. Вместо оценки последствий приведения в исполнение иностранного арбитражного решения суды оценили совершенную сторонами сделку, признав ее действительной.

Основополагающим принципом российского права (публичного порядка) является также принцип объективности и беспристрастности суда.

Введение иностранными государствами ограничительных мер в отношении Российской Федерации, обусловленное политическими мотивами, не может не создавать сомнений в том, что соответствующий спор будет рассмотрен на территории иностранного государства с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда, что составляет один из элементов доступности правосудия.

Арбитрами для рассмотрения настоящего спора были назначены граждане Украины, Великобритании, Дании. Между тем Указами Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 и от 05.03.2022 № 95 (с учетом распоряжения Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430) названные страны признаны недружественными странами, имеющими цель нанести ущерб Российской Федерации, российским юридическим и физическим лицам. Отсутствие беспристрастности и объективности при рассмотрении настоящего дела в Арбитраже FOSFA таким составом судей презюмируется, пока нет данных, указывающих обратное.

Общество в Арбитраже FOSFA заявляло об отсутствии независимости и беспристрастности у первого арбитра, назначенного компанией, поскольку данный арбитр и куратор дела со стороны компании являются членами одних и тех же комитетов FOSFA. Кроме того, общество полагало, что назначение второго арбитра произведено в нарушение Регламента арбитража. Эти доводы общества Арбитражем FOSFA были отклонены со ссылкой на принятие решения о юрисдикции справедливым и непредвзятым образом.

Судами также не дана оценка доводам общества о нарушении его права на защиту. Обществу не был разъяснен порядок и способ обжалования решения Арбитража FOSFA,

решение обществу не направлялось. Общество ссылалось на отсутствие возможности реализовать право на получение юридической помощи в Великобритании в связи с невозможностью оплаты российскими участниками процессов необходимых судебных сборов, услуг представителей, поскольку иностранные банки отклоняли связанные с Российской Федерацией платежи, что лишило общество возможности осуществить свои процессуальные права при рассмотрении дела в Арбитраже FOSFA.

Таким образом, судам следовало принять во внимание факт наличия ограничительных мер, введенных в отношении Российской Федерации иностранными государствами, и учесть, что российская сторона с высокой долей вероятности будет испытывать затруднения с поиском представителей для участия в иностранном судебном разбирательстве, проведением расчетов с ними.

[Определение № 304-ЭС24-2799 от 26.07.2024](#)

[\(по делу № А45-19015/2023\)](#)

Разрешение корпоративных споров

11. Если лицо, давшее заверение, заведомо знало о его ложности, то оно несет ответственность, даже если другая сторона вела себя неосмотрительно и не выявила его недостоверность самостоятельно. Если получатель заверений заведомо знал об их ложности, то он не имеет право на выдвижение претензий контрагенту, поскольку он, очевидно, не полагался информацию, предоставленную в заверении

Общество Л. обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу А. об уменьшении покупной цены доли в уставном капитале Общества В.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, иск удовлетворен.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Предоставление лицом определенной информации может влиять на намерение другого лица установить обязательства и на этом основывается предусмотренный статьей 431² ГК РФ механизм ответственности за договорные заверения (гарантии).

При заключении договора купли-продажи долей в уставном капитале хозяйственного общества на намерение покупателя заключить указанный договор может влиять информация о нарушениях обязательств и обязательных требований, допущенных обществом до момента совершения сделки. Это обусловлено риском предъявления кредиторами и органами публичной власти соответствующих претензий к обществу,

способных повлиять на его имущественное положение, после того, как сделка будет совершена.

В свою очередь, условия приобретения долей в уставном капитале юридического лица оцениваются покупателем как выгодные в том случае, если сделанные продавцом заверения окажутся соответствующими действительности, либо договором будет предусмотрен механизм компенсации потерь.

Таким образом, при отчуждении долей в уставном капитале хозяйствующего субъекта интерес продавца состоит в том, что он, предоставляя информацию в отношении характеристик общества и принимая на себя риск наступления неблагоприятных имущественных последствий несоответствия данных им заверений действительности, побуждает покупателя заключить сделку, которую в ином случае покупатель бы не совершил, либо совершил на иных ценовых условиях. Ответственность продавца наступает за объективный факт недостоверности заверений.

При этом недостоверность договорных заверений влечет за собой наступление различных последствий, в зависимости от того, было ли заведомо известно о ложности гарантируемых обстоятельств лицу, предоставившему заверения или их получателю.

Если заверение являлось заведомо ложным для давшего его лица, то в силу принципа добросовестности оно отвечает за недостоверность заверения, даже если полагавшаяся на заверение сторона договора являлась неосмотрительной и сама не выявила его недостоверность. Иными словами, упущенная возможность установить ложность заверений сама по себе не является препятствием для обращения за судебной защитой для лица, полагавшегося на заверения. Вместе с тем, если получатель заверений заведомо знает о ложности представленной информации, то он не вправе предъявлять к давшему заверения лицу какие-либо требования.

В таком случае получатель заверений, очевидно, не полагается на предоставленную информацию и, следовательно, не имеет защищаемого законом интереса в минимизации собственных рисков.

То есть, получатель заверений по договору об отчуждении долей в уставном капитале хозяйственного общества, обладавший сведениями о действительном составе и размере активов и обязательств общества, и оценивший условия приобретения долей в уставном капитале юридического лица как выгодные с учетом недостоверности представленных заверений (рассчитывая на извлечение преимущества из недостоверности заверений), не вправе предъявлять требования к продавцу.

Общество Л. являлось участником Общества В., начиная с 2015 года.

Следовательно, в данном случае имело место не отчуждение долей в пользу третьего (внешнего) лица, которое не имело возможности получить информацию о деятельности хозяйственного общества и его финансовом положении без непосредственной помощи со стороны продавца-участника общества, в том числе без проведения специальной проверки (due diligence), а выкуп одним партнером доли другого партнера в их общем деле.

Фактически Общество Л. обусловив выкуп 49% долей в уставном капитале предоставлением заверений (гарантий) от Общества А. получило возможность по-иному распределить убытки от деятельности Общества В. за прошлые периоды между участниками общего дела. Если в обычной ситуации в соответствии с требованиями корпоративного законодательства убытки делились бы между участниками поровну, то после исполнения опциона все убытки от деятельности Общества В. оказались возложенными только на одного участника – Общество А.

В такой ситуации судам следовало дать оценку осведомленности Общества Л. о действительном имущественном положении Общества В. и добросовестности поведения истца, исходя из всей совокупности обстоятельств, характеризующих то, каким образом осуществлялось ведение общего дела в данном обществе, а также с учетом того, являлась ли задолженность существенной применительно к масштабам деятельности общества.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении иска сделаны без установления всех юридически значимых обстоятельств, предусмотренных статьей 431² ГК РФ, и без надлежащей проверки доводов ответчика об осведомленности истца относительно действительного имущественного положения Общества В. и о недобросовестности поведения истца при выкупе долей у ответчика.

[Определение № 305-ЭС24-4207 от 26.07.2024](#)

[\(по делу № А40-79027/2022\)](#)